

Считанные дни остаются до новогодней ночи, когда наша область встретит год 1000-летия Ярославля. Всего два года будут отделять нас от 400-летия освобождения Москвы силами ополчения Минина и Пожарского, годовщины спасения страны от иностранной интервенции и гражданской войны, восстановления русской государственности.

О роли Ярославского края в этих событиях, ключевых для судеб Отечества, для понимания хода истории в XX веке, о разработанном три года назад музеем истории Ярославля мегапроекте «Русская смута: от противостояния к единению» и поддержке его правительством Ярославской области, об уроках выхода из смуты для наших дней – материалы этого спецвыпуска.

Фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ

Дорогу осилит идущий

Если принять точку зрения тех историков и политологов, кто перестройку, шоковые реформы и все наши 90-е годы по аналогии с коллизиями 400-летней давности считает «смутной», то за опытом выхода из неё, конечно, с поправками на время действительно далеко ходить не приходится – «Северный край» не раз писал об этом.

Дают опыт и отчаянная 24-дневная оборона города в дни осады его отрядом пана Лисовского весной 1609 года, когда захватчикам так и не удалось взять Рубленый город и Спасский монастырь. А тем более такой опыт даёт год 1612-й: четырёхмесячное «ярославское стояние», всесословный Совет всея Земли, оснащённое им, в том числе и на вклады местных купцов, двадцатитысячное народное ополчение Минина и Пожарского.

Здесь действовали приказы – Разрядный, Поместный, Судный, Монастырский, Посольский и даже Сибирский с Казанским ведомством. Монашеский двор чеканил знаменитую серебряную копейку, что «Россию спасла». Минин и Пожарский перед походом встали на молитву в Соборном храме, хоругви ополчения с образом Нерукотворного Спаса и икона Казанской Божией Матери,

покровительницы ратников, освящались на подворье Спасского монастыря. Ополчение освободило трон для законного царя, и в следующем году на престол был избран Михаил Романов – своё письменное согласие принять власть послал он из Ярославля, где останавливался по пути в Москву.

За три года совместных исследований специалистов музея истории Ярославля и учёных с принципиальным уточнением более справедливой оценки роли первой крепости на Волге в восстановлении российской государственности после «Великой смуты» создано внушительное досье посвящённого Дню народного единства музейного мегапроекта «Русская смута: от противостояния к единению». Мы посмотрели это досье вместе с инициаторами и разработчиками проекта – директором музея Владимиром Извековым, его заместителем Николаем Корсиковым и учёным секретарём музея Виктором Алексеевым.

Смысл и значение инициативы оценим по такому красноречивому факту. За целое столетие в Ярославле о его решающей роли в освобождении Москвы в 1612 году вышла... только одна книга – профессора пединститута Лазаря Генкина. Год издания – 1939-й, се-

Областной оргкомитет по подготовке к празднику выступил с открытым обращением к соотечественникам. «В 2012 году, – говорится в его зачине, – исполняется четыреста лет знаменательным событиям, которые объединили наш народ для защиты Отечества. Народное ополчение, Земский собор, освобождение Москвы, изгнание интервентов, прекращение гражданской ушобицы – эти деяния на пепелище Смутного времени поистине возродили из небытия государство Российское».

годня её, как сказал Алексеев, днём с огнём искать надо.

– Все обижались на Москву, дескать, мало о нас пишете, – весьма самокритично признал учёный секретарь, – а сами ведь ничего не делали.

Вот и поняли, стало быть, что к новому празднику народное единства, приуроченному к 4 ноября, дню освобождения Москвы народным ополчением, Ярославль имеет самое прямое отношение. Обиделись, но теперь уже на себя, и решили восстановить историческую справедливость.

Недаром говорят, что дорогу осилит идущий. Собрали учёных – своих университетских, профессора Викторю Марсанову и её коллег из Ярославля, Костромы, Рязани и ещё из десятка городов средней полосы России. Инициативу поддержал директор Института российской истории РАН,

член-корреспондент академии наук Андрей Сахаров. На одну из конференций пригласили руководителя культурного центра посольства Республики Польша в Москве историка Херонима Граля – с интересом послушали, что думает о тех событиях и как их оценивает польская наука.

Ставка была не на эффектные популистские акции – на серьёзные исследования. Этот выбор профессионалов сразу поддержало правительство области. Помогло автору исторических романов, писателю из Ростова Великому Валерию Замыслову выпустить очерк о тех событиях, написанный по архивным документам и литературным источникам, с привлечением многих новых фактов из истории «Великой смуты».

Решением проектного семинара «1612 год: вера, народ, власть» был создан Ярослав-

ский общественный оргкомитет по подготовке празднования 400-летия преодоления русской смуты.

– Ярославль сегодня, – говорил на пресс-конференции в музее истории города сопредседатель оргкомитета, губернатор Ярославской области Сергей Вахруков, – это идеальная площадка, на которой можно говорить о вопросах развития российской государственности, на основе той роли, которую в 1612 году сыграл наш город в её защите и сохранении.

В сентябре нынешнего года в Ярославле прошёл международный форум «Современное государство и глобальная безопасность» с участием Президента России Дмитрия Медведева, ведущих политологов мира.

«Смутное время начала XVII века» – вышедшая в областном центре под таким названием книга с материалами майской межрегиональной конференции только что пополнила досье музейного проекта, подытожив хронику событий уходящего года. Он для предстоящего празднования 400-летия освобождения Москвы во многом отправной – началась подготовка к общероссийским торжествам 2012 года.

Редакция газеты «Северный край».

Четыреста лет назад Россия родилась вновья

О роли веры и церкви в преодолении русской смуты, о нравственном значении тех событий для новой России мы беседуем с членом оргкомитета по подготовке к 400-летию празднования народного единства, руководителем миссионерского отдела Ярославской епархии, кандидатом философских наук игуменом Серапионом (МИТЬКО).

– На последней межрегиональной конференции об исторических уроках Смутного времени вы размышляли о «духовных вехах» истории Ярославля. Напомним о них читателям?

– Все они связаны с единой историей Отечества и ею обусловлены. Основан был город благодаря факту Крещения. Князь Ярослав Владимирович повелел заложить христианский град на месте языческого капища. Город не погиб, не утратил своего значения, как было, например, с Рязанью в годы батыева нашествия. Какой ценой? Это после недавних трагических находок археологов на месте закладки на Стрелке Успенского собора ещё предстоит осмыслить. Судьба Ярославля нераздельна с историей православия и в годы «Великой смуты». Ополченцы в поход на освобождение Москвы шли под стягами с ликом Нерукотворного Спаса, с образами иконы Казанской Божией Матери. Эта икона была явлена русскому народу в знак поддержки его пресвятой Богородицей в Смутные времена. 400 лет назад в Ярославле был освящён храм, а затем и основан первый в России, возрожденный в наши дни монастырь в честь иконы Казанской Божией Матери. У стен другого монастыря – Борисоглебского, выстроенного учениками преподобного Сергия Радонежского, увековечен в бронзе образ святого Иринарха Затворника. Это он напутствовал князя Пожарского на освобождение Москвы. Святительский наказ попросить у него благословения дал князю митрополит Кирилл, один из руководителей Совета всея Земли. Перед походом владька Кирилл отслужил молебен в Спасской обители у гроба ярославских чудотворцев князя Фёдора и сыновей его Давида и Константина.

– Публицисты того времени писали,

К юбилею Дня народного единства готовятся и художники – один из лучших ярославских рисовальщиков, преподаватель художественного училища Вячеслав Серебряков и мастер гравюры на дереве Денис Реутов. Около сорока их работ из цикла «Образы русской смуты» были представлены в экспозиции «Ярославль по пути к единению» – проект отмечен дипломами фестиваля «Интермузей» и 7-й общероссийской выставки-форума «Русь православная» в столичном манеже.

Фото Вячеслава ЮРАСОВА

что «Великая смута» была «Божьим наказанием русским за грехи всего мира». Столь грозное утверждение сегодня остаётся в силе?

– Домонгольская Русь была страной высокой морали, и тогда, и позже стремилась к нравственному идеалу, а он, основанный на христианских нормах, был неотделим от единства земель и народов. Набеги половцев, батыево разорение, интервенция Речи Посполитой действительно считались наказанием за грехи. Но эти страдания были во спасение души, они побуждали людей осознать истинный смысл жизни. Когда страну постигали большие беды, русские просветители, будь то летописец Нестор, безымянный автор «Слова о полку Игореве» или уроженец ростовский земли Авраамий Палицын – текстом его «Сказания о Смутном времени» и сегодня пользуются историки – все они стремились видеть нравственную логику истории.

– Они знали, в чём выход?

– Отвечая на ваш вопрос, просто напомним читателям такой факт: тот же Авраамий Палицын вместе с архимандритом Троице-Сергиевой обители Дионисием обратились к князю Дмитрию Пожарскому с призывом немедленно выступить в поход за освобождение Москвы. Это и был выход.

– Последние исследования ярославских, и не только ярославских, историков дают веские доводы для размышлений о том, что без восстановления четыре столетия назад русской государственности, когда на престол возшёл выборный царь Михаил Романов, отечественная история оборвалась бы уже тогда. Ещё немного, и поздно было бы говорить о существовании и России, и русского народа. Согласны ли вы с такой жёсткой логикой?

– Всё происходило в сломе времён, вторжение несло новую религию, среди интервентов было много протестантов. Попытались посадить на московский престол Лжедмитрия I, а этот самозванный монарх не

прочь был сделать Россию неким государством европейского круга.

– Почему это тогда не вышло?

– Да потому, что на Русь пришли завоеватели и авантюристы, чтобы грабить и убивать, и этим, думаю, многое сказано. Света разума они не несли. Если бы они предложили некий идеал, превосходящий нравственные ценности русских, то мы, возможно, имели бы иную судьбу. В душах, а значит, и в обществе не было лада. Когда на трон пришёл самозванец на правах законного царя, то народ по религиозной обязанности должен был его таковым и принять. Это стало для русских людей мучительным духовным искушением. Дальше произошло то, к чему они не были готовы. Новый царь насаждал чуждые обычаи, чуждую религию, взял в жёны иноземку-католичку Марину Мнишек. В общем, сделал всё, чтобы разрушить в сознании народа образ православного государя. Он был свергнут, но смута в душах осталась. Безвластие сделало церковь силой, что обеспечивала и единение народа, и преодоление смуты. Именно церковь несла тот идеал святости, с которым принесённые интервентами «ценности» соперничать не могли. Наступил великий духовный перелом, и произошёл он на святой Ярославской земле. Без него невозможны были бы ни Совет всея Земли, ни Земский собор, ни всеословное войско, снаряжённое на деньги, в том числе и ярославских купцов, ни само освобождение Москвы. В Ярославль пришли нижегородцы, костромичи, угличане, казанцы, люди со смуты в душе, а ушли на Москву окрылённые предчувствием будущих побед русские люди. Может быть, в этом и есть один из важнейших нравственных уроков «Великой смуты».

– Вот интересно: в ополчении Минина и Пожарского не нашлось никого, кто бы претендовал на трон. Чем это можно объяснить?

– Тем, что были они православными людьми, признавали законной только ту власть, что давалась свыше. Известный факт: Совет всея Земли открыл Монетный двор – это важнейший признак присутствия верховной власти. На лицевой стороне той самой серебряной копейки, что «Россию спасла», был изображён всадник с копьём – фигура последнего законного царя из рода Рюриковичей – Фёдора Иоанновича. То была подказка гражданам на будущее: после освобождения столицы от захватчиков выбирать на престол надобно того, кто имеет на то право от рождения – волею Божьей.

– Каким, отец Серапион, вы представляете себе праздник народного единства?

– Россия не раз в своей истории рождалась заново. В первый раз – в день Крещения, во второй – на Куликовом поле, в третий раз – после того, как 400 лет назад, объединившись, справилась со смутой. А в наши времена таким днём считаю 9 Мая 1945 года. Праздник народного единства представляю себе днём памяти обо всех этих событиях, сделавших нас такими, какие мы есть сегодня.

Беседовал **Юлиан НАДЕЖДИН.**

Событие для области, событие для страны

Преодоление Смуты, освобождение Москвы от интервентов в 1612 году на протяжении трёх веков считалось одним из самых важных событий в истории нашей страны, общенародным праздником. Обращаясь к прошлому, мы извлекаем из него уроки, защищаем нашу историческую память, опираемся на великие ценности российского общества. От том, как Ярославская область готовится к празднованию 400-летия со дня тех славных событий, мы беседуем с заместителем губернатора Ярославской области Алексеем Владимировичем БУШУЕВЫМ.

— Праздник День народного единства — новый, поэтому традиции его празднования пока не сложились. Как сделать новый праздник общегосударственным и наполнить его смыслом для каждого гражданина России?

— Наполнить смыслом можно только через пропаганду, через разъяснение, какие у этой даты исторические корни, какие события за ней стоят. К сожалению, этот праздник на протяжении долгих лет был вычеркнут из народной памяти, хотя до революции он широко отмечался.

— Но отмечался День Казанской Божией Матери, который приходится на 4 ноября, и многие православные люди и сегодня отмечают именно религиозный праздник...

— Россия — страна не только многонациональная, но и многоконфессиональная, об этом забывать нельзя. Мы с вами живём в светском государстве, но задача осмысления ключевых исторических моментов и донесения их до сознания граждан, в том числе и через государственные праздники, осталась. Мне кажется, что День народного единства, праздник с глубокими историческими корнями — хороший повод напомнить о том, что при всей нашей непохожести друг на друга родина у нас одна. В этот день мы должны понять, в чём наша общность при всей различности политических, религиозных и прочих взглядов, что является фундаментом, объединяющим такую многогранную Россию.

— В России пока не сформирована культура отмечать государственный праздник в контексте церковного. Каким должен быть ритуал празднования? Обсуждается ли этот вопрос на заседаниях Ярославского общественного оргкомитета по подготовке праздника?

— Традиции создаются людьми. Да, День народного единства — новый праздник, и задача правительстве области и оргкомитета — «опредметить» его в сознании людей, разработать этот новый ритуал празднования. Например, это могут быть приуроченные к этой дате научные конференции, общественные слушания, выставки в музеях города, тематические передачи на телевидении и публикации в прессе. Это наша с вами страна, наш праздник, нам и придумывать, каким он должен быть. Ведь формирование сознания идёт постепенно.

— Что входит в работу членов оргкомитета по подготовке к торжествам 2012 года? Какие мероприятия уже прошли? Какие планируются?

— Основная задача оргкомитета, который возглавляет губернатор области Сергей Алексеевич Вахруков, — подготовить программу и поддержать общественные инициативы, направленные на празднование в 2012 году этого

фото Вячеслава ЮРАСОВА

события; расставить акценты так, чтобы Ярославская земля занимала заметное место в общероссийском празднике — место, адекватное той исторической роли, которую сыграл наш город в масштабе государства четыре столетия назад. В последнее время было много сделано для того, чтобы вклад Ярославской области в окончание Смутного времени был прописан рельефнее, более чётко обозначена роль ярославцев в истории государства Российского.

— У Ярославля есть города-конкуренты, претендующие на роль центральной площадки общероссийского праздника?

— Конечно, их ровно столько, сколько городов участвовало в народном ополчении. В настоящее время формируется общественный комитет со всероссийским статусом, в состав которого войдут представители региональных комитетов. Я думаю, можно говорить о том, что Ярославль должен стать центральной площадкой праздника государства, и мы хотим, чтобы в контексте этого празднования регион занял достойное его и правильное с исторической точки зрения место. Много ли в стране городов, которые в какой-то период времени выполняли роль столицы? Если не брать во внимание период феодальной раздробленности, то это Москва, Санкт-Петербург и... Ярославль. Этот факт нельзя сбрасывать со счетов.

Когда обсуждался вопрос о проведении под эгидой Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева международной конференции «Современное государство и глобальная безопасность», одним из аргументов, почему столь крупный форум нужно провести именно в Ярославле, был тот, что это город с богатыми, исторически сложившимися, государственными традициями. И если нам удастся закрепить за областным центром традицию проведения таких международных конференций, то возможно открытие в рамках конференции, посвящённой современной проблематике, и исторической секции. Традиции и современность — эта связка всегда актуальна.

Лариса ДРАЧ

В правительстве области идёт разработка программы участия нашего региона в торжествах 2012 года. На днях в Сергиевом Посаде соберётся межрегиональный координационный комитет. Ярославский оргкомитет представляет там его ответственный секретарь, председатель областного отделения Русского Афонского общества Сергей Розов.

В Ярославской области были объявлены конкурсы: учительский – на методические разработки темы для школьного курса истории, а также среди студентов университетов Демидовского и педагогического. По итогам этого конкурса выпущен молодёжный альманах «Смута и Ярославский край» – сборник работ победителей.

Под княжеским стягом

Далёкие «смутные времена», право слово, не так уж от нас и далеки. Блокпост, известный теперь кому по пахнущим порохом вестям из «горячих точек», кому по телесериалу, он, скорее всего, оттуда – из времён Минина и Пожарского. Его прототипами были походные укрепленные острожки, из тактического арсенала молодого талантливого, известного, правда, пока больше историкам, полководца Михаила Скопина-Шуйского. А ведь это в его войске набирались ратного опыта будуще, никому до поры не ведомые освободители Москвы Минин и Пожарский.

Такое неожиданное открытие в числе прочих сделали для себя курсанты военного финансово-экономического института, слушая на днях в своём научно-историческом кружке гостью – координатора Ярославского сводного отряда межрегиональной поисковой экспедиции «Под княжеским стягом» Надежду Балуеву.

У исполняющего обязанности начальника кафедры военной истории этого института, воспитанника Академии имени Фрунзе, кандидата исторических наук полковника Сергея Воронцова интерес к экспедиции не сегодня возник. Его организация ветеранов чеченской войны «Защитник» и общество возрождения русских традиций и культуры «Петропавловская слобода» Балуевой дружат домами. В этом году полковник Воронцов, его сын Константин и целый взвод курсантов стали участниками проекта. Недаром же хранится тот самый экспедиционный стяг в знак этой дружбы у Воронцова в кабинете военной истории.

В ежегодные экспедиции дорогами предков-ратников ходят бывалые пары из «Защитника», бойцы военно-исторических клубов реконструкции оружия и доспехов, школьники из кадетских классов – давно пора подключить к экспедиции и курсантов (обоего пола), изучающих военную историю профессионально. Вот и позвали Надежду Балуеву, чтобы дала им штабную вводную.

Встреча началась без разведки – с того, о чём надо с порога договариваться, от-

правляясь в путь. Согласно одной из рабочих заповедей «Петропавловской слободы», история бывает официальной и народной. Ту, неотредактированную, что осталась в рассказах местных жителей, названиях речек, выпасов, деревень, в том числе и давно заброшенных, в надписях на надгробных камнях сельских погостов, экспедиция и осваивает на маршрутах этой, если не считать её дневников, незаписанной истории, чаще всего похожей на едва проглядывающий под ногами просёлок, заросший травой по пояс.

Развернули первым делом, детально рассмотрели сине-голубой, с изнанки белый, экспедиционный стяг с эмблемой из родового герба князей Пожарских. Самозванцы, те шли под двуглавым орлом, а тут – пара доблестных львов опираются на геральдический щит. В нынешнем году этот стяг развивался на стоянках возле Ростова Великого, вместе с флагами городов Золотого кольца – на Каринском поле под Александровом.

Там союзное русско-шведское войско Скопина-Шуйского – его называют «забытым ополчением» – разгромило полки «летучих гусар» Речи Посполитой. Важная была победа. Сняли осаду Троице-Сергиева монастыря, расчистили путь на Москву, гетман Сапега с позором пустился в бег.

– Историю Древней Греции в школах изучают целый год, свою же галопом по Европам, – даёт руководитель отряда проблемный коммен-

тарий к словам «забытое ополчение» и от себя добавляет: – Согласитесь, что-то тут не так.

Что именно «не так», показала на примере. Если о «Ярославском стоянии» 1612 года учебники пишут обзорной, короткой строкой, то о северном походе Скопина-Шуйского из Новгорода на Тверь, Калязин и дальше к Москве там вообще нет ни слова. А ведь этого полководца прочли в государи, называли спасителем Отечества. Он был храбр и благоразумен, умел ладить с иноземцами. Заключил мирный договор со шведами, призвал их в союзники. Его боевыми соратниками стали солдаты экспедиционного корпуса Якоба Делагарди.

У советских историков то была запретная тема. Шведы тоже считались интервентами, а Скопин-Шуйский оказался в опале, потому что усмирал войнство (полуразбойное, как теперь выясняется) Ивана Болотникова...

Штаб экспедиции посвятил курсантов и ещё в одну военную тайну – показал карту-схему походов и основных августовских экспедиций. Красная речка, луг Панщина, деревни Шеломово, Булатово, Воинова горка, гора Сипягина. К последнему «говорящему» названию Надежда Николаевна прочла запись в дневнике последней экспедиции вокруг озера Неро и через Переславль в Александров. Достоверно известно, что в наших краях «отметился» печально знаменитый гетман Ян Сапега – тот самый, что так оконфузился после сражения на Каринском поле.

По рассказам окрестных старожилов луговина за этой деревней «часто притягивает молнии из-за множества жезла в земле», а само название деревня, вероятнее всего, получила «от долгого стояния отряда Сапеги здесь и невозможности взять её. За якобы сиплый голос прозвали его в насмешку Сипягой».

Полковник Воронцов ста-

вит курсантам боевые задачи. Скопин-Шуйский, его верные воеводы – чем они славны, что сделали для Отечества? Кто такой Делагарди? Как воевали шведы? Какой у ополченцев был противник – дескать, поляки науку тоже интересуют. Кто берёт эти темы? Ещё задание – с подкаски Балуевой: у Скопина-Шуйского (отравленного на пиру, не дожившего и до двадцати пяти) была супруга Александра, сестра ярославского воеводы Семёна Головина. Кто о ней расскажет? Поднимают руки Антон, два Дмитрия, Анастасия. Армейская выправка – лишнего времени для принятия решения нет.

О планах на будущий сезон докладывает участница пяти экспедиций, второкурсница педуниверситета Мария Волкова. Поход-2010, возможно, будет водным. Желание присоединиться к ярославцам высказала популярная столичная группа Виктора Рыбина «Дюна». У неё свой теплоход, есть идея сходить на нём по Волге – от Калязина до Шумаровского острова в Рыбинском море. Открыть на путях ратников земских ополчений новый маршрут, в честь Давыда Жеребцова, одного из воевод Скопина-Шуйского, предводителем отряда сибирских стрелков (историк из МГУ Ярослав Леонтьев в шутку называет отряд «сибирским спецназом»).

Жеребцов стоит того, чтобы обратить на него внимание. Освобождал Ипатьевскую обитель, оборонял от «летучих гусар» Калязинский монастырь. Получил в награду от царского двора село Шумарово и ещё два десятка деревень в мOLOGской глубинке.

Шумаровской волости давно нет на свете, она на дне Рыбинского моря, но остался остров с таким названием. Экспедиция «Под княжеским стягом» рассчитывает разбить там лагерь, поставить поклонный крест ещё одному неизвестному герою русской смуты.

Всеволод ЛЕЖНЕВСКИЙ.